

А. А. Максимова

Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе (из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению жилой постройки, выявленной в ходе археологических работ на территории Центрального телеграфа. Дается подробное описание проведенных исследований. Анализ стратиграфических данных и керамического материала позволил определить время бытования постройки как XVI век и связать ее гибель с пожаром 1611 года. Постройка попала в зону исследования не полностью – большая ее часть была уничтожена при строительстве подземной парковки в XX веке. Тем не менее сочетание натурных полевых исследований, письменных и картографических источников позволяет восстановить конструктивные особенности постройки. Это классическая для Москвы XVI–XVII веков трехкамерная постройка в виде связи «изба-сени-изба» или «изба-сени-клеть» с печью в жилой части. О статусе обитателей постройки говорит печь, покрытая красными широкорамочными изразцами, а также фрагменты импортных стеклянных сосудов.

Ключевые слова: Белый город, деревянная постройка, изразцы, телеграф, Тверская улица, XVI век

Для цитирования: Максимова А. А. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе (из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа) // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации. 2025. № 3(7). С. 55–68.

Работа выполнена в рамках плановой темы «Эталонные памятники археологии Московской Руси и Российской империи: монастырь и город в ландшафте XIV–XIX веков» (№ НИОКТР 122011200385-1).

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе (из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

Цель этой статьи – ввести в оборот остатки еще одной детально изученной постройки средневековой Москвы. Дело в том, что до наших дней не сохранилось ни одного московского деревянного здания XVI–XVII веков; о том, как были устроены деревянные жилые сооружения той эпохи известно очень мало. Дискуссия о деревянной застройке русских городов того времени тянется, фактически, с эпохи самой застройки, но сведения письменных и изобразительных источников крайне ограничены и не особенно достоверны. Некоторую информацию о наземных и особенно, подземных частях сооружений получают в ходе археологических исследований. В силу этого, каждая вновь выявленная постройка является важным и ценным для науки подлинным свидетельством. Вводимая в оборот постройка обнаружена при исследованиях (раскопки и наблюдения) в зоне Центрального телеграфа с 2022 по 2024 год. Их проводил отдел археологии Московской Руси Института археологии РАН в связи с реставрацией и приспособлением для современного использования объекта культурного наследия «Здание Центрального телеграфа, 1927 год, архитектор И. И. Рерберг».

Исследования проводились как во внутреннем дворе Телеграфа, так и на площадке, прилегающей к его южной стене, на участке, ограниченном с северо-восточной стороны Тверской улицей, с юго-восточной – Никитским переулком, с северо-западной – Газетным переулком, с юго-западной стороны граничащем с соседними домовладениями (рис. 1). Застройка владения на исследуемом участке впервые зафиксирована на плане Москвы «инженер майора П. Горихвостова» 1767 года (рис. 2).

До 2022 года археологические исследования на территории Центрального телеграфа не проводились (рис. 3). В ходе работ 2022–2024 годов было зафиксировано 5 объектов и 16 ям (столбовые и хозяйственные) XVI – первой половины XVII века, но культурный слой содержит материал и более позднего времени (XVIII–XIX веков). Самый ранний объект на участке исследования – крупная яма-погреб (объект 3¹), который прорезает слой погребенной почвы. Объект был заглублен в материк на 50–80 см и по заполнению датируется XVI столетием. Сверху погреб перекрывает постройка № 1 (объекты 1 и 2), в связи с возведением которой старый объект засыпали. Ориентировка объектов несколько отличается, что говорит о разновременности сооружений, которые хронологически все же близки. Самая поздняя постройка – № 2 (объект 4) конца XVI – первой половины XVII века (рис. 4). По всей видимости, это крупная хозяйственная постройка столбовой конструкции, состоящая из заглубленного в материк ледника и погреба с наземной напосребницей. Постройку не затронул пожар, в заполнении совсем не было обугленных фрагментов дерева или керамики. Вероятно, ее разобрали до пожара и засыпали строительным мусором (в заполнении много обломков кирпичей и изразцов, в верхней части выравнивание слоем глины). От XVIII века конструкций или фундаментов не сохранилось – прослежен только горизонт разрушения (кирпичный бой, архитектурные детали, изразцы).

Один из самых интересных объектов – постройка № 1 (зафиксирована на участках 1 и 2, см. рис. 4).

Стратиграфия раскопа в целом отражает развитие участка на протяжении пяти столетий (рис. 5). В свите культурных слоев можно выделить слои разрушения (завалы кирпичного боя), слои пожара (темно-серая супесь, насыщенная углем), слои планировки участка (песок, глина). Более подробно рассмотрим напластования, зафиксированные на участке 1, где была выявлена постройка № 1.

Слой 1 – верхний горизонт (мощностью порядка 70 см) представлен техногенными отложениями XX–XXI веков – это супеси, песок, кирпичный бой, цемент, бетон. Слой содержит перемешанный материал от XVI до XX века, а также современный пластик.

¹ Здесь и далее нумерация объектов дается по полевой описи.

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе
(из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

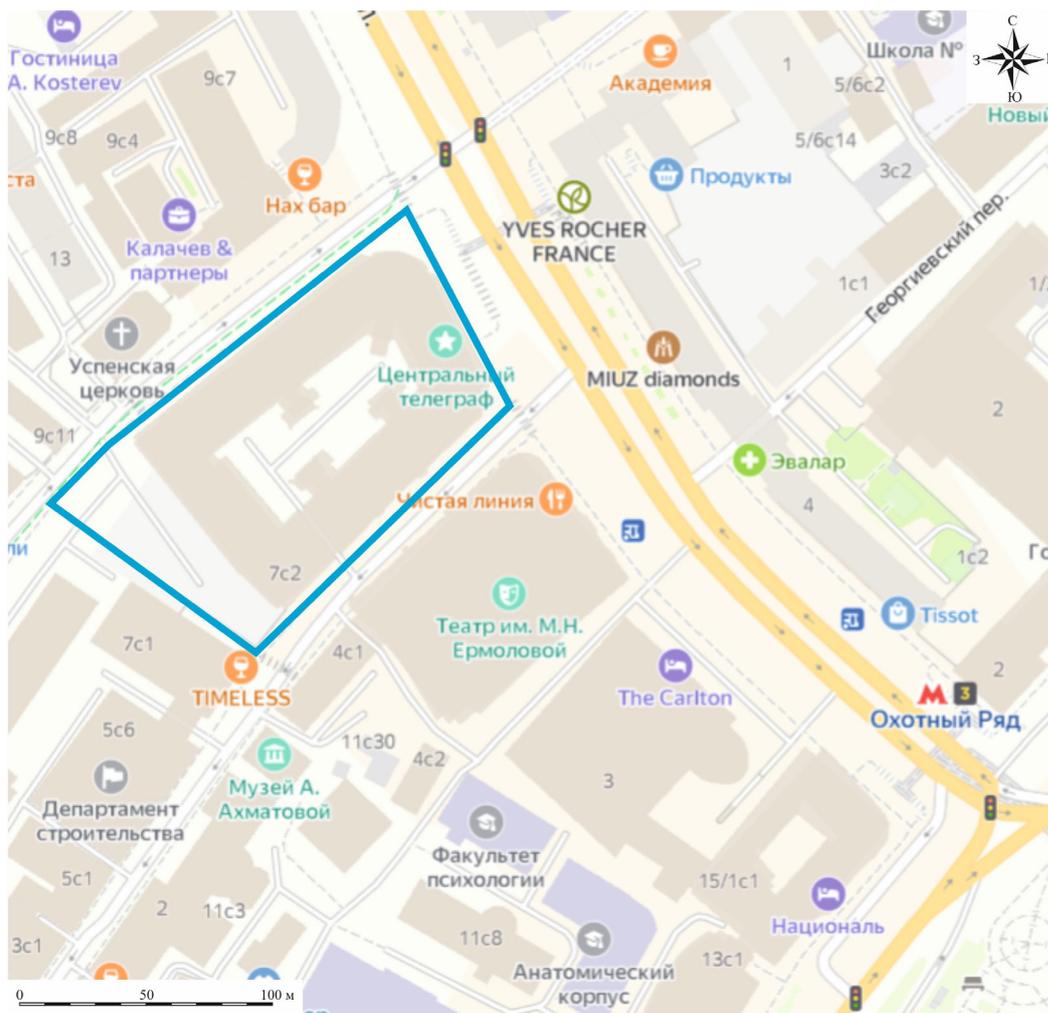

Рис. 1. Исследуемая территория на современном плане Москвы. URL: www.yandex.ru/maps (дата обращения: 17.06.2023)

Fig. 1. The study area on the modern plan of Moscow. URL: www.yandex.ru/maps (accessed: 06/17/2023)

Слой 2 – темно-серая супесь с кирпичным боем, кирпичной крошкой и известью мощностью до 80 см, слой прорезали многочисленные прослойки (глинистые и песчаные). В слое собран материал XVII – первой половины XVIII века: обломки белоглиняных гладких горшков, белоглиняной шероховатой керамики и чернолощеной фляги и горшка.

Слой 3 – темно-серая супесь с углем и редкими включениями кирпичной крошки мощностью порядка 50 см. В указанном слое прослежены фрагменты горелого дерева и следы древесного тлена – остатки жилой постройки № 1. Собраный материал (обломки белоглиняных грубых кувшинов и горшков, белоглиняных гладких горшков с расчесом по венчику, красноглиняных гладких горшков и чернолощенных кувшинов) свидетельствует о формировании слоя в XVI–XVII веках.

Слой 4 – желтый песок мощностью до 26 см. Слой примыкал с восточной стороны к постройке № 1. Материал в нем отсутствовал. Его толщина постепенно уменьшается в восточную сторону (в сторону р. Неглинной). Также на песке нет следов прокала, слой пожара накрывает песок сверху, под песком – слой с материалом XVI века. В песке были зафиксированы столбы и несколько небольших округлых пятен древесного тлена, выстроенных в ряд. Вероятно, это следы ограждения. Происхождение этого слоя остается неясным.

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе
(из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

Рис. 2. План Москвы «инженер майора П. Горихвостова». Чертеж 1767 года. Фрагмент. Синим обозначена зона исследования. URL: <https://boris-martem.livejournal.com/24911.html> (дата обращения: 17.06.2023)

Fig. 2. Plan of Moscow 'engineer major P. Gorichvostov'. Drawing of 1767. Fragment. The study area is marked in blue. URL: <https://boris-martem.livejournal.com/24911.html> (accessed: 06/17/2023)

Можно предположить, что слой сформировался в результате копки погребца, а полученным песком жители постройки № 1 разровняли участок.

Слой 5 – темно-серая супесь с включениями кирпичной крошки и извести. Содержит материал XVI века.

Слой 6 – погребенная почва, серая супесь (до 12 см). Представляет собой нижний горизонт, верхняя часть которого нарушена при возведении постройки № 1. Под слоем погребенной почвы – материк (коричневый песок), который плавно понижается в восточную сторону, то есть в сторону р. Неглинной.

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе
(из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

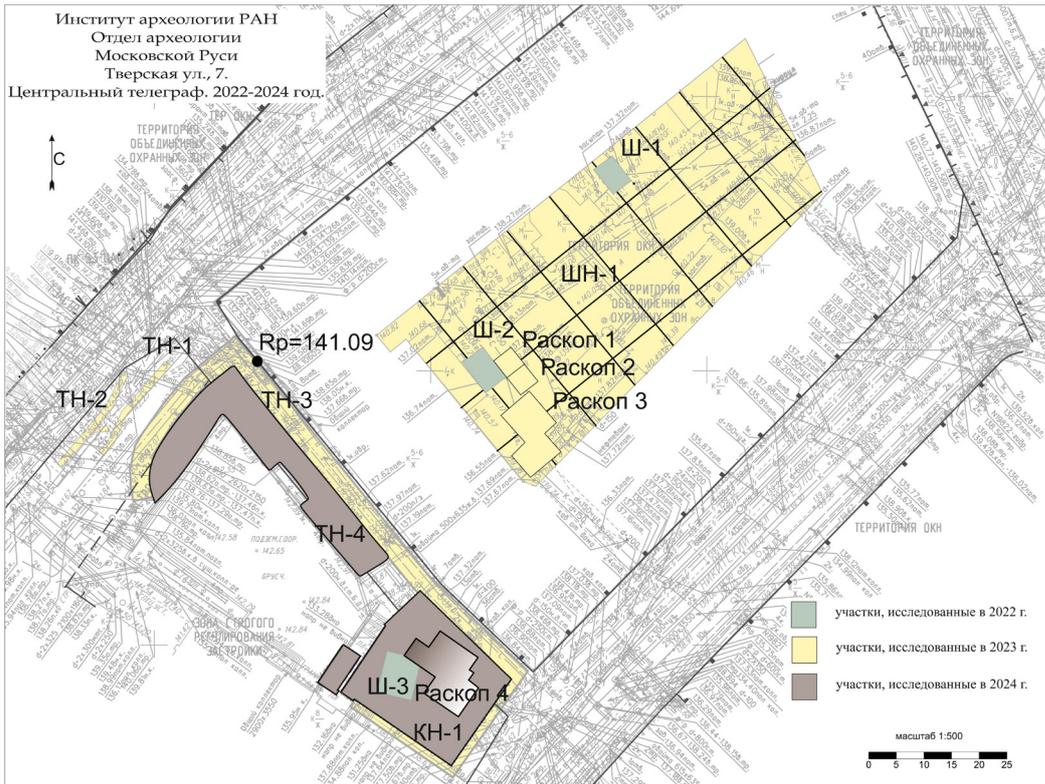

Рис. 3. Сводный план археологических исследований 2022–2024 годов. Составлен А. А. Максимовой

Fig. 3. Consolidated plan of archaeological research for 2022–2024. Compiled by A. A. Maksimova

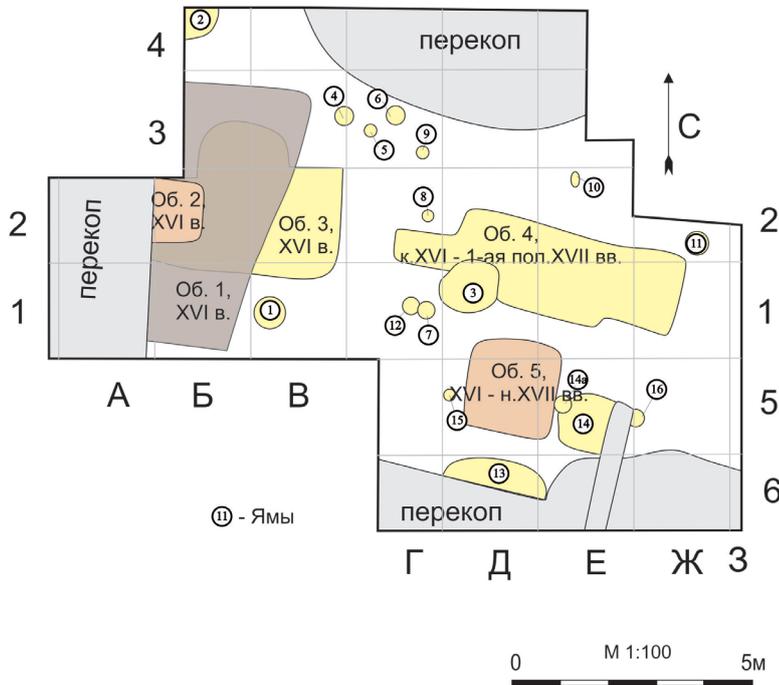

Рис. 4. Сводный план выявленных объектов. Составлен А. А. Максимовой

Fig. 4. Summary plan of the identified objects. Compiled by A. A. Maksimova

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе
(из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

Рис. 5. Стратиграфия участка. Фото А. А. Максимовой

Fig. 5. Stratigraphy of the site. Photo by A. A. Maksimova

Обратимся к описанию постройки № 1. Она располагалась в западной части исследованного участка, занимая квадраты Б – 1, 2, 3 и В – 2, 3. Постройка уходила в западный борт раскопа и как выяснилось, была полностью разрушена при строительстве подземной парковки в XX веке. Постройка лежала в слое темно-серой супеси, насыщенной углями, ниже нее располагался слой темно-серой супеси с вкраплениями кирпичной крошки и извести (слой, предшествующий возведению постройки). От самой постройки сохранились обгорелые плахи, ориентированные по линии восток-запад. Изначально было расчищено 13 плах, плотно примыкающих друг к другу. Продолжение постройки зафиксировано на участке 2 (в северной части участка 1 проходила кабельная линия, грунт под которой не разбирался, что стало своеобразной стратиграфической бровкой между участками 1 и 2), где было зафиксировано еще 11 плах, лежавших на поперечных лагах. Общие размеры бревенчатой конструкции составляли 532 × 280 см (14,8 м²). При этом зафиксированы северный и южный угол конструкции, то есть прослежена полная ширина постройки – 5,3 м (почти 2,5 сажени). Плахи сохранились на длину 100–180 см, шириной до 20 см. Вдоль восточной границы постройки шла прослойка древесного тлена протяженностью 98 см и шириной 8 см – следы почти полностью истлевшего нижнего венца сруба. Истлевшее дерево было «утоплено» в слой песка (рис. 6).

После снятия верхнего уровня выстилки и слоя темно-серой супеси в центральной части выявленного сооружения была прослежена прямоугольная конструкция, сложенная из целых бревен диаметром 20 см, длиной до 180 см (бревна также были полностью обуглены). Размер конструкции составил 230 × 200 см, длинной стороной ориентирована по линии восток-запад. В этой же части зафиксировано основание печи в виде битого кирпича в слое плотной коричневой глины размером 130 × 100 см, толщиной 44 см (объект 2). Таким образом, можно предположить, что нижний уровень бревен являлся частью опечка (рис. 7).

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе
(из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

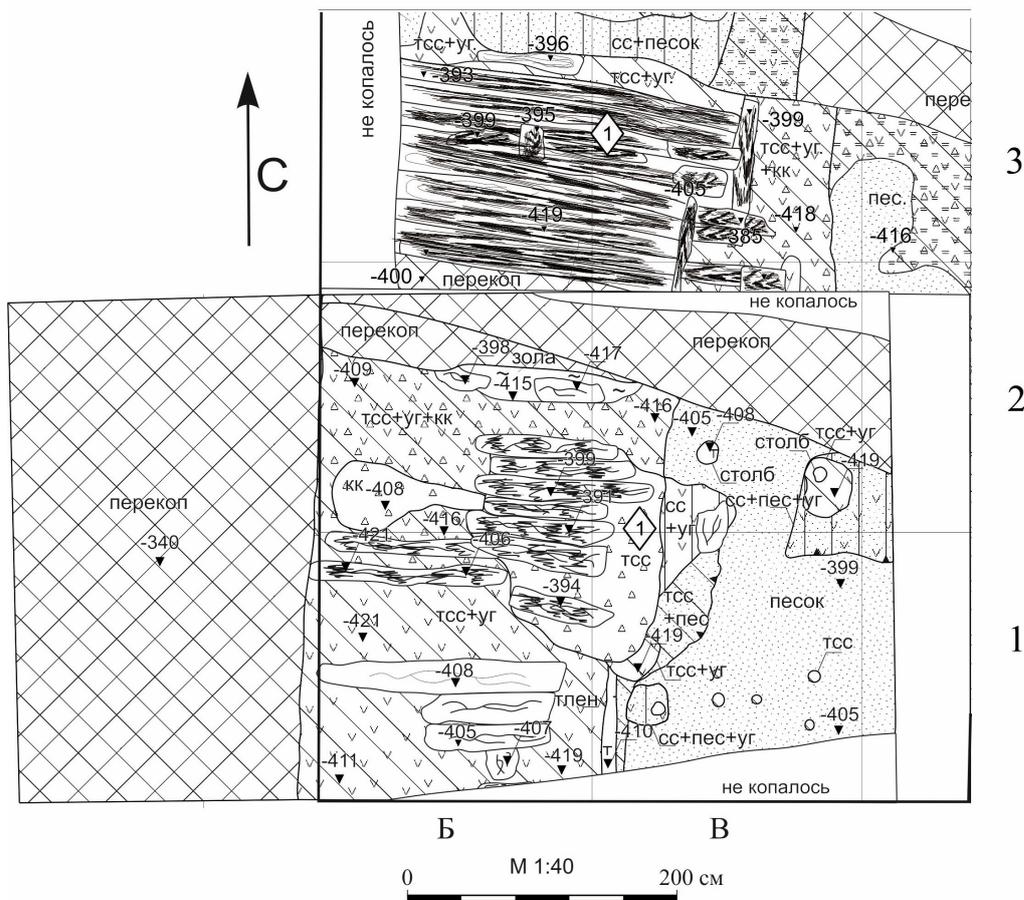

Рис. 6. Уровень пола постройки № 1.
а) Чертеж А. А. Максимовой; б) Вид с юга.
Фото А. А. Максимовой

Fig. 6. Floor level of building No 1.
a) Drawing by A. A. Maksimova; b) View from the south.
Photo by A. A. Maksimova

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе (из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

Возле печи была найдена почти целая (отсутствовало горлышко) маленькая чернолощенная кубышка (диаметр дна 3,2 см) (рис. 8). Подобные кубышки – частая находка. Они использовались для хранения, подачи на стол и разлива напитков, а также в качестве тары для монетных кладов [Розенфельдт, 1968, с. 33–34]. Миниатюрные кубышки без горловин известны в материалах Москвы с XV века. Это очень простые и очень распространенные формы [Коваль, 2019, с. 391].

Керамический материал (всего 611 фрагментов) из заполнения сгоревшей постройки представлен формами, характерными для XVI столетия [Чернов, 1991, с. 51–54]: это белоглиняные грубые горшки и кувшины, белоглиняные гладкие горшки с расчесом по венчику, красноглиняные гладкие горшки, чернолощенные кувшины, остальные типы представлены незначительно (хотя встречаются и фрагменты более ранние – XIV–XV веков; распределение по пластам см. табл. 1). Стоит отметить находки осколков стеклянной посуды импортного производства (осколки небольшого штофа, украшенного рельефными ромбами, и стеклянного сосуда в технике венецианской филигрании), что может свидетельствовать о высоком статусе обитателей постройки (рис. 9).

Квадрат и уровень / тип керамики	Б-1,2. Ур.-400/- 420 см	Б-1.	Б-2.	Б-1,2.	Б-2.	Б-2.	Б,В-3,4.	Б, В-3,4.
Красноглиняная гладкая	2,1%	Ур.-420/- 440 см	Ур -420- 460 см	Ур -420/- 460 см	Ур.-440/- 460 см	Ур.-440/- 460 см	Ур.-380/- 420 см	Ур.-425/- 440 см
Красноглиняная грубая	–	15,9%	–	17,7%	7,1%	11,8%	35,3%	16,0%
Белоглиняная гладкая	66,0%	3,3%	4,0%	–	–	17,6%	3,1%	4,3%
Белоглиняная грубая	14,9%	19,6%	40,0%	6,5%	28,6%	11,8%	9,2%	–
Белоглиняные	–	49,0%	48,0%	61,3%	48,2%	52,9%	30,8%	61,7%
корчаги	8,5%	–	–	–	–	–	4,6%	–

Таблица 1. Постройка № 1. Распределение керамики по пластам

Table 1. Building No. 1. Distribution of ceramics by layers

Чернолощенная		5,3%	–	8,0%	10,7%	–	10,8%	3,2%
Краснолощенная	2,1%	2,4%	–	3,2%	1,8%	–	4,6%	3,2%
Ангобированная		3,3%	4,0%	–	–	–	1,5%	–

Кроме керамической посуды в заполнении постройки № 1 оказались фрагменты (всего 26) красных широкорамочных изразцов от стоявшей здесь печи: семь витых перемычек, один лицевой с изображением розетки, аналогичный поливным белоглиняным изразцам из зданий Приказов и три лицевых с изображением двуглавого орла, аналогичных изразцам Теремного дворца, один фриз с изображением «овов». Часть изразцов покрыта побелкой. Помимо изразцов, собрано 10 румп (рис. 10).

Среди собранного материала присутствуют фрагменты красноглиняных плиток толщиной 3,2 см. Это свидетельствует о том, что часть пола (скорее всего, возле печи) была выложена плитками. Подобные материалы известны из раскопок в Новодевичьем монастыре [Беляев, Максимова, 2023, с. 144; Максимова, Ёлкина, Глазунова, 2024, с. 112–113].

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе
(из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

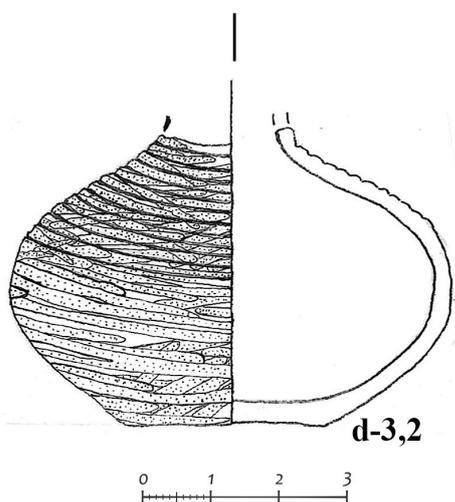

Рис. 7. Опечек. Фото А. А. Максимовой

Fig. 7. Опечек. Photo by A. A. Maksimova

Рис. 8. Чернolощеная кубышка.
Фото А. Н. Ратушиной, прорисовка
С. В. Борзовой
Fig. 8. Black-burnished jug. Photo by
A. N. Ratushina, drawing by S. V. Borzova

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе
(из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

Рис. 9. Фрагменты стеклянных сосудов и слюды из заполнения постройки № 1. Фото А. Н. Ратушиной

Fig. 9. Fragments of glass vessels and mica from the infill of building No 1. Photo by A. N. Ratushina

Находки железных предметов, кованых гвоздей, обувных подковок, фрагмента ангобированной игрушки, костей животных (всего 245 фрагментов, в основном крупного рогатого скота, мелкого рогатого скота, свиньи, на части костей имеются следы кухонных разрубов) также указывают на жилой характер постройки.

Кроме того, в заполнении постройки № 1 собраны фрагменты слюды, что свидетельствует о наличии слюдяных окон (рис. 9).

Попытаемся реконструировать внешний и внутренний облик постройки, насколько это позволяют полученные археологические данные. Прежде всего, стоит отметить, что на участок исследования попала лишь восточная часть постройки шириной 5,3 м и протяженностью 2,8 м (значительная часть (западная) оказалась полностью разрушенной при возведении подземной парковки в XX столетии). Площадь зафиксированной части постройки составила 14,8 м². Таким образом, данных для восстановления планировки постройки № 1 очень мало. В такой ситуации на помощь приходят сведения письменных источников. Интерес к русскому деревянному зодчеству XVI–XVII веков возник еще в середине XIX столетий, в связи с чем этот вопрос довольно подробно изучен в дореволюционной и советской литературе [Костомаров, 1860; Забелин, 1862; он же, 1869; Русское искусство..., 1900; Чечулин, 1893; Воронин, 1934; Забелло, 1942; Громов, 1977; Шенников, 1962]. Из письменных источников наибольшую ценность представляют акты [подробный обзор см.: Рабинович, 1988]. Наиболее распространенным в Москве XVI–XVII веков является трехкамерный тип постройки в виде связи «изба – сени –

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе
(из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

Рис. 10. Фрагмент красного широкорамочного изразца с изображением двуглавого орла.
Фото А. Н. Ратушиной. Прорисовка С. В. Борзовой

Fig. 10. Fragment of a red wide-frame tile with an image of a double-headed eagle. Photo by A. N. Ratushina. Drawing by S. V. Borzova

клеть» или «изба – сени – изба» [Рабинович, 1988, с. 276; он же, 1964, с. 228–232]. Конечно, это не исключает возможности расположения здесь обычной избы – четырехстенка или пятистенка. Обращение к графическим источникам, подтверждает первую теорию – изображенные постройки вытянутые, их форма ближе к прямоугольнику, а не квадрату. Очевидно, на участок исследования попала жилая часть избы. Срубная конструкция не сохранилась. По-видимому, обгоревшие бревна были полностью разобраны (прослежено только одно бревно в виде полосы тлена, но его сохранность плохая, что не позволяет судить о том, каким образом были

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе
(из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

рублены углы постройки). Однако в постройке сохранился пол – обгоревшие плахи, лежавшие на лагах. Плахи располагались длинной стороной по линии восток-запад, то есть поперек зафиксированной восточной стены постройки. Ширина плах, использованных при выкладке пола, составила 20 см. Данных о расположении входа нет – он остался в разрушенной части, также нет данных об устройстве крыши, однако можно говорить о том, что окна были слюдянными. В постройке центральное место занимала печь – здесь она была не просто кирпичной, но покрыта красными широкорамочными изразцами, частично побеленными. Печь стояла на опечке размером 230 × 200 см. На изразцах изображены сюжеты, аналоги которых встречены на изразцах из зданий Приказов и Теремного дворца. Пол вокруг печи был выложен красными плитками. Керамический комплекс представлен в основном столовыми и кухонными сосудами – это красноглиняные гладкие горшки (не менее 10 штук), белоглиняные грубые кувшины (не менее 11), белоглиняные грубые горшки (не менее 11), чернолощенные кувшины (не менее 4), белоглиняные гладкие горшки с расчесом по венчику (не менее 19 и одна крышка). В заполнении постройки оказались и более ранние фрагменты – обломки красноглиняных грубых горшков XIV–XV веков, что может свидетельствовать о более раннем освоении участка (стоит отметить, что на территории внутреннего двора Телеграфа, в его южной части встречены материковые ямы с материалом XV столетия).

Постройка № 1 погибла в пожаре, собранный керамический материал свидетельствует о гибели постройки в начале XVII века (скорее всего, в 1611 году). О статусе жителей постройки говорят фрагменты импортных стеклянных сосудов, а также печь, украшенная красными изразцами.

Таким образом, на территории Центрального телеграфа была изучена жилая постройка XVI века, погибшая в пожаре 1611 года. Несмотря на то, что постройка попала в зону исследования частично, а ее большая часть оказалась разрушенной в XX веке, данные натурных полевых исследований в сочетании с письменными и графическими источниками позволили сделать некоторые выводы о ее назначении, конструкции и внутреннем убранстве.

Библиография

- Беляев Л. А. Максимова А. А. Новодевичий монастырь: центральная зона застройки XVI–XVII вв. (по материалам раскопа 2020 года) // Краткие сообщения Института Археологии. 2023. № 272. С. 134–155.
- Воронин Н. К. Очерки по истории русского зодчества XVI–XVII вв. М.-Л.: ОГИЗ государственное социально-экономическое издательство, 1934. 131 с.
- Громов Г. Г. Жилище // Очерки Русской Культуры XVII в / гл. ред. А. В. Арциховский. М.: Изд-во МГУ, 1979. С. 184–201.
- Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М.: в типографии В. Грачева и Комп., 1862. 528 с.
- Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М.: типографии Грачева и Комп., 1869. 670 с.
- Забелин И. Е. Русское искусство: Черты самобытности в древнерусском зодчестве. М.: Гросман и Кнебель, 1900. 160 с.
- Забелло С. Я., Иванов В. Н., Максимов П. Н. Русское деревянное зодчество. М.: Изд-во Академии архитектуры, 1942. 296 с.
- Коваль В. Ю., Московская чернолощенная посуда. // Археология Подмосквья. 2019. Выпуск 15. С. 383–400.
- Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. Санкт-Петербург: В типографии Карла Вульфа, 1860. 214 с.

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе
(из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

- Макимова А. А., Ёлкина И. И., Глазунова О. Н. Келейная и хозяйственная застройка (XVI–XVII веков) // Беляев Л. А. Московский Новодевичий монастырь. Результаты исследований 2017–2024 годов: архитектура и археология. М.: ИА РАН – Индрик, 2024. С. 106–163.
- План Москвы «инженер майора П. Горихвостова». Чертеж 1767 г. URL: <https://boris-martem.livejournal.com/24911.html> (дата обращения: 17.06.2023).
- Рабинович М. Г. О древней Москве: Очерки материальной культуры и быта горожан в XI–XVI вв. М.: Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1964. 353 с.
- Рабинович М. Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. М.: Наука, 1988. 312 с.
- Розенфельдт Р. Л. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. М.: Наука, 1968. 124 с.
- Чернов С. З. К хронологии московской керамики конца XV–XVI вв. // Московская керамика: новые данные по хронологии / отв. ред. С. З. Чернов, М. Д. Полубояринова. М.: Институт археологии АН СССР, 1991. С. 50–59.
- Чечулин Н. Д. Русские деревянные постройки XVI в СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1893. 15 с.
- Шенников А. А. Крестьянские усадьбы XVI–XVIII вв.: (Средняя и южная часть Европейской России) // Архитектурное наследие. 1962. Выпуск 14. С. 63–74.
-

ANASTASIA A. MAKSIMOVA

RESIDENTIAL BUILDING OF THE XVI – FIRST HALF OF THE XVII CENTURIES IN THE BELY GOROD (FROM THE EXCAVATIONS OF THE IARAS ON THE TERRITORY OF THE CENTRAL TELEGRAPH)

Abstract. The article is dedicated to the review of a residential building discovered during archaeological work on the territory of the Central Telegraph. A detailed description of the research is given. Analysis of stratigraphic data and ceramic material made it possible to determine the time of the building's existence as the 16th century and to associate its destruction with the fire of 1611. The building was not completely included in the area of archeological research – most of it was destroyed during the construction of an underground parking lot in the 20th century. Nevertheless, a combination of field studies, written and cartographic sources makes it possible to reconstruct the structural features of the building. This is a classic three-chamber building

А. А. Максимова. Жилая постройка XVI – первой половины XVII века в Белом городе
(из раскопок ИА РАН в зоне Центрального телеграфа)

for Moscow of the 16th – 17th centuries in the form of a connection "domicile – vestibule – domicile" or "domicile – vestibule – cage" with a stove in the residential part. The status of the building's inhabitants is indicated by the stove, covered with red wide-framed tiles, as well as fragments of imported glass vessels.

Keywords: Bely Gorod, wooden building, tiles, Telegraph, st. Tverskaya, 16th century

References

- Beliaev L. A. Maksimova A. A. Novodevichii monastyr': tsentral'naia zona zastroiki XVI-XVII vv. (po materialam raskopa 2020 goda) [Novodevichy Convent: central development zone of the 16th–17th centuries (based on excavation materials from 2020)] // Kratkie soobshcheniia Instituta Arkheologii. 2023. No 272. S. 134–155.*
- Voronin N. K. Ocherki po istorii russkogo zodchestva XVI–XVII vv [Essays on the history of Russian architecture of the 16th-17th centuries]. M.-L.: OGIZ gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1934. 131 s.*
- Gromov G. G. Zhilishche [Dwelling] // Ocherki Russkoi Kul'tury XVII v. / gl. red. A. V. Artsikhovskii. M.: Izd-vo MGU, 1979. S. 184–201.*
- Zabelin I. E. Domashnii byt russkikh tsarei v XVI i XVII stoletiiakh [The domestic life of Russian tsars in the 16th and 17th centuries]. M.: v tipografii V.Gracheva i Komp., 1862. 528 s.*
- Zabelin I. E. Domashnii byt russkikh tsarits v XVI i XVII stoletiiakh [The domestic life of Russian queens in the 16th and 17th centuries]. M.: tipografii Gracheva i Komp., 1869. 670 s.*
- Zabelin I. E. Russkoe iskusstvo: Cherty samobytnosti v drevnerusskom zodchestve [Russian Art: Features of Originality in Old Russian Architecture]. M.: Grosman i Knebel', 1900. 160 s.*
- Zabello S. Ia., Ivanov V. N., Maksimov P. N. Russkoe dereviannoe zodchestvo [Russian wooden architecture]. M.: Izd-vo Akad.arkhitektury, 1942. 296 s.*
- Koval' V.Iu., Moskovskaia chernoloshchenaia posuda [Moscow black-glazed tableware]// Arkheologiya Podmoskov'ia. 2019. Vyp. 15. S. 383–400.*
- Kostomarov N. I. Ocherk domashnei zhizni i nraov velikoruskogo naroda v XVI i XVII stoletiiakh [An essay on the domestic life and customs of the Great Russian people in the 16th and 17th centuries]. Sankt-Peterburg: V tipografii Karla Vul'fa, 1860. 214 s.*
- Maksimova A. A., Elkina I. I., Glazunova O. N. Keleinaia i khoziaistvennaia zastroika (XVI–XVII vekov) [Cell and utility buildings (16th–17th centuries)] // Beliaev L. A. Moskovskii Novodevichii monastyr'. Rezul'taty issledovaniia 2017–2024 godov: arkhitektura i arkheologiya. M.: IA RAN – Indrik, 2024. S. 106–163.*
- Plan Moskvy «inzhener maiora P. Gorikhvostova». Chertezh 1767 g. [Plan of Moscow 'engineer major P. Gorikhvostov'. Drawing of 1767]. URL: <https://boris-martem.livejournal.com/24911.html> (accessed: 17.06.2023).*
- Rabinovich M. G. O drevnei Moskve: Ocherki material'noi kul'tury i byta gorozhan v XI–XVI vv. [About ancient Moscow: Essays on the material culture and everyday life of townspeople in the 11th–16th centuries]. M.: In-t etnografii im. N.N. Miklukho-Maklaia, 1964. 353 s.*
- Rabinovich M. G. Ocherki material'noi kul'tury russkogo feodal'nogo goroda [Essays on the material culture of the Russian feudal city]. M.: Nauka, 1988. 312 s.*
- Rozenfel'dt R. L. Moskovskoe keramicheskoe proizvodstvo XII–XVIII vv. [Moscow ceramic production of the 12th–18th centuries]. M.: Nauka, 1968. 124 s.*
- Chernov S. Z. K khronologii moskovskoi keramiki kontsa XV–XVI vv. [On the chronology of Moscow ceramics of the late 15th – 16th centuries]// Moskovskaia keramika: novye dannye po khronologii/ otv. red. S. Z. Chernov, M.D. Poluboiarinova. M.: Institut arkheologii AN SSSR, 1991. S. 50–59.*
- Chechulin N. D. Russkie dereviannye postroiiki XVI v. [Russian wooden buildings of the 16th century]. SPb.: Tipografiia I. N. Skorokhodova, 1893. 15 s.*
- Shennikov A. A. Krest'ianskie usad'by XVI–XVIII vv.: (Sredniaia i iuzhnaia chast' Evropeiskoi Rossii) [Peasant estates of the 16th–18th centuries: (Central and southern part of European Russia)] // Arkhitekturnoe nasledstvo. 1962. Vyp. 14. S. 63–74.*

Поступила в редакцию: 14.03.2025

После доработки: 01.08.2025

Принята к публикации: 01.08.2025